

К 556/43г

№ 4 ЯНВАРЬ МОСКВА 1943

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ XXII

ЦЕНА НОМЕРА — 40 КОП.

К Р О К О Д И Л

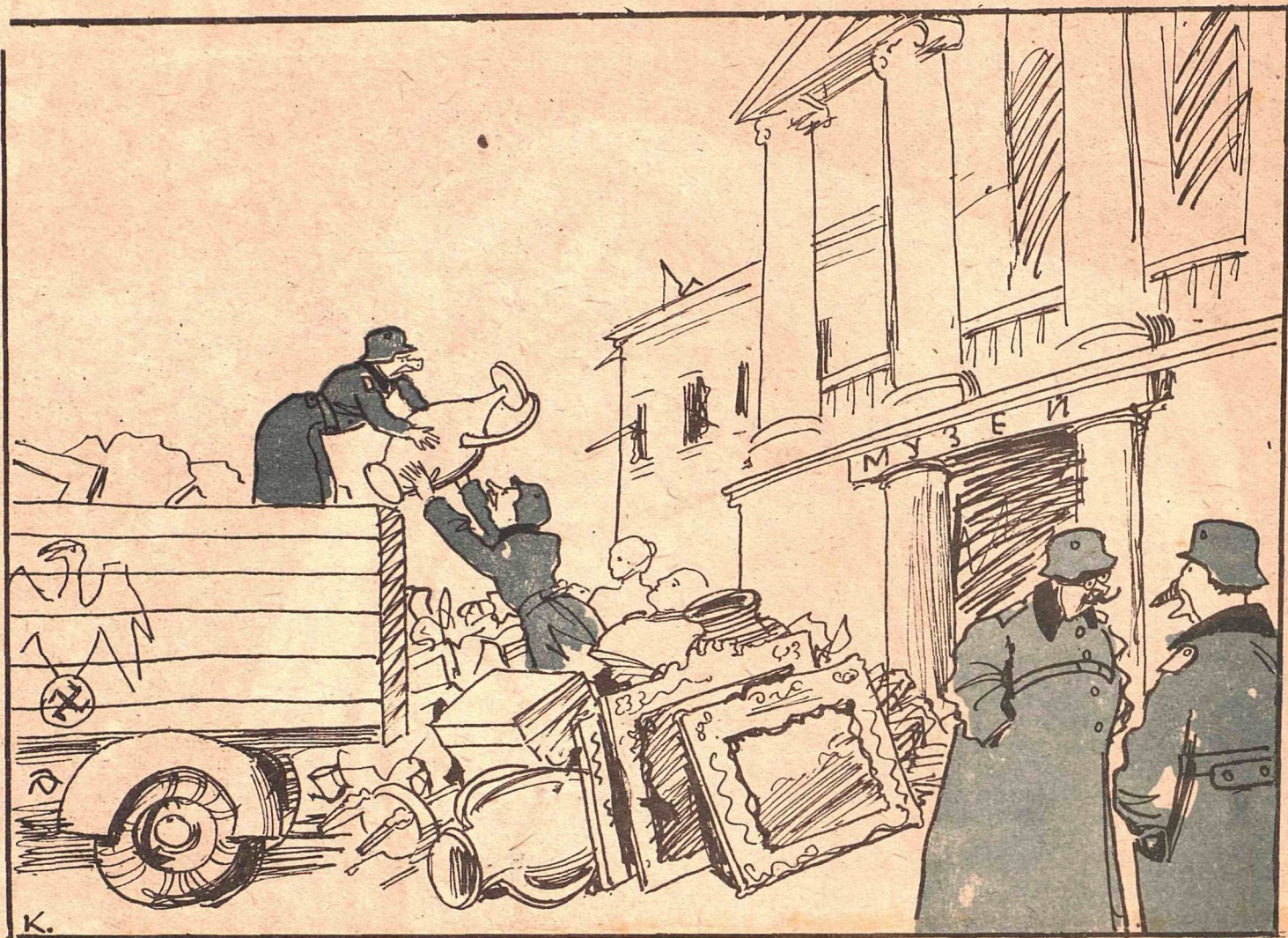

Бор. Ефимов - 43.

УРАЛЬСКИЕ САМОЦВЕТЫ
Продукция уральских заводов и заводов.

Рис. Бор. Ефимова.

Рис. А. Каневского

— Вот сколько музейных ценностей мы спасли от пожара!
 — А разве музей горит?
 — Нет ещё. Но сейчас мы его подожжём.

Новелла у камина

ОДНИМ из самых надоевших литературных штампов была новелла, начинавшаяся примерно так:

«Старый бригадир погладил седые усы, отпил глоток мозельвейна, придвинул кресло поближе к камину и начал:

— Как сейчас помню, это было, когда наш полк стоял...»

Дальше следовала романтическая брехня о таинственном доме с привидениями, о подвигах и находчивости самого рассказчика, — словом, фантастическая новелла с ужасами, морозами, метелями и благополучным концом.

Гитлеровцы решили возродить этот сравнительно забытый литературный штамп.

Есть такая радиопередача, которую немецкие радиоврали называют: «Эхо Германии». Обычно такого рода передача составлялась из записанных на плёнку боевых эпизодов, частью инсценированных, а частью представлявших собой радиорепортаж с фронта, рисующий «подвиги» гитлеровских головорезов.

И вдруг эта привычная для уха немецкого простофиля радиопередача изменила свой характер.

— Сегодня, — сообщил берлинский диктор, — мы будем транслировать выступление командира гренадерского полка полковника Ройта.

О чём же болтал у предполагаемого камина гренадерский полковник?

— В 1941 году зима наступила внезапно...

— Зима застала нас в летнем обмундировании...

— К такого рода зиме мы, немцы, были совершенно не подготовлены.

— Правда, — предается воспоминаниям гитлеровский полковник, — среди нас были любители зимнего спорта...

Тут вышеупомянутый Ройт открывает глубокую истину.

— Зимнюю кампанию на востоке Европы по её трудностям нельзя сравнить с зимним спортом. Какой уж тут спорт, когда у гренадер «ноги примерзали к сапогам!» — с лёгкой дрожью вспоминает полковник Ройт.

Дальше из рассказа полковника Ройта становится известно, что русские избы не подготовлены для отдыха спортсменов-фрицев.

Поскольку в русских избах не бывает центрального отопления, то немцам приходилось иметь дело с русскими печами. И фрицы очень страдали от угара.

Слабые головы немцев не выносят угара.

Но всё же полковник Ройт признается:

— Советские войска ни на минуту не оставляли в покое храбрых немецких гренадер...

Вот это и есть главное, вот изюминка в новелле полковника Ройта.

И сидит немецкий простофиля у радиоприёмника, слушает эпические воспоминания полковника Ройта и думает:

«К чему, собственно, эти воспоминания о прошлой зиме, к чему бы эти рассказы в духе немецкого «семейного» журнала «Ди вохе?»»

Почему вместо обычной барабанной радиопередачи, вместо салата из «боевых эпизодов», вместо брехни о том, как один ефрейтор взял в плен целый батальон, полковник Ройт пре-

дается меланхолическим воспоминаниям о зиме прошлого года?

Почему сейчас, когда разыгрываются интереснейшие боевые эпизоды на всём русском фронте, господин полковник, развалившись у камина, вспоминает прошлогодний снег?

— В этом году, — продолжает полковник, — наши войска снова столкнулись с морозами и вызванными ими трудностями. Но в этом году у нас есть опыт борьбы в зимних условиях.

— Трудности не застанут нас врасплох, — заканчивает полковник и совершенно неожиданно выпаливает:

— События на восточном фронте доказывают это.

Действительно, события доказывают. Десятки тысяч пленных фрицев с отмороженными носами, огромные трофеи, оставленные немцами впопыхах, лишь бы унести ноги...

Нет, хороша новелла полковника Ройта! Написана она в лучших традициях произведений подобного рода. Одним только она нарушает эти почтенные традиции: у неё грустный конец. Грустный конец и для самого автора и для его храбрых гренадер.

Блудослов Геббельс недавно процитировал слова Ницше:

«Для тебя уже больше нет пути назад». В переводе на русский язык это значит: «Вам уже не уйти. Крышка!»

Вот эту цитату следовало бы поставить эпиграфом к воспоминаниям господина гренадерского полковника.

Л. НИКУЛИН

Под гармонь ✓

(Частушки)

Эх, гармонь, моя гармонь,
По врагу открой огонь,
По врагу огонь открой
Замечательной игрой!

Наши звёздочки
Сами светятся,
Только вздумайте, враги,
С нами встретиться!

Бить повсюду не устанем
Силу океанную,

Награждаем их крестами —
Только деревянными!

Стой за землю русскую,
За полянку узкую,
За луга раздольные,
Стой за землю вольную!

Дали жару немчуре
В чистом поле и в норе,
Ночью дали в чистом поле,
Ну, а в норах — на заре!

Бей немца, бей, тряска,
Как траву, его коси,
Никого не спрашивай,
А следи да скашивай!

Ну-ка, ну-ка, место кругу,
Ну-ка, ну-ка, шире круг,
Нам винтовочка — подруга,
Пулемёт — нам верный друг!

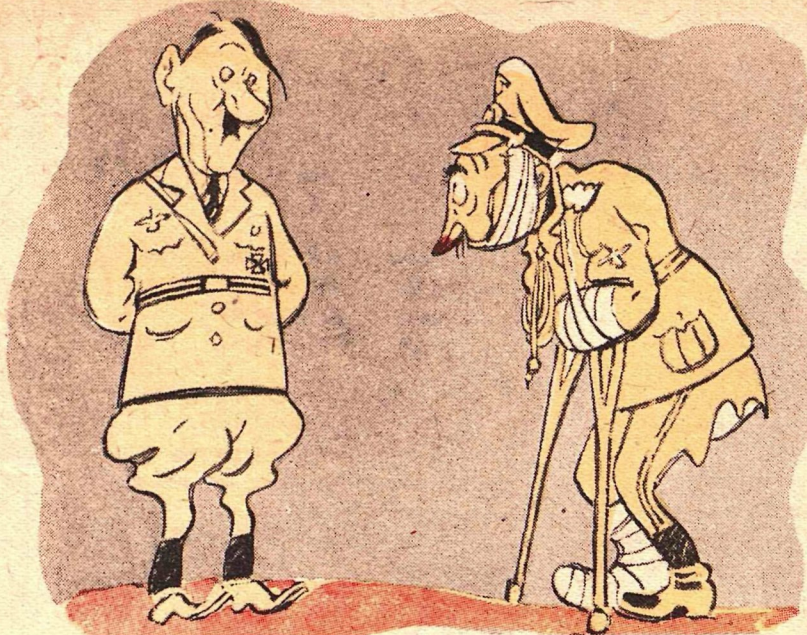
Александр ПРОКОФЬЕВ

Ленинград.

Рис. В. Горяев

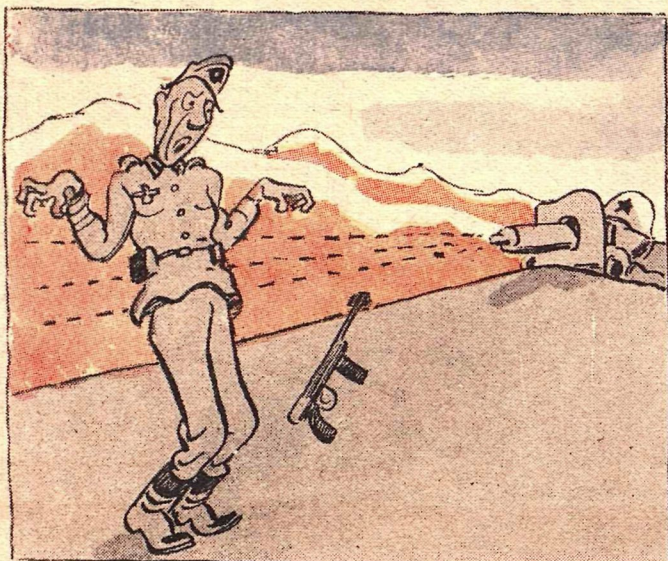
Захватывающий момент...

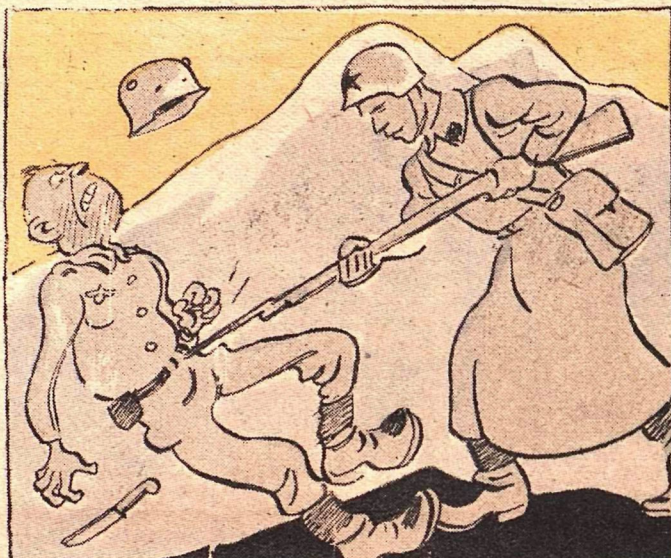
— О, как вы ужасно выглядите, господин полковник!
— Ничего не поделаешь: только что с курорта.

ЛЕЧЕБНЫЕ ПРО

Душ Шарко.

Уколы.

Нарзан

Письма ку

1
Дорогая Берта! Сейчас сентябрь. Здесь стоит чудесная погода. Живу прекрасно. Завтра всю нашу роту отправляют на курорт. Ты помнишь долговязого Вилли Крайца? Ну, это тот самый весельчак Вилли, который еще до войны обвинялся в какой-то краже со взломом. Его наднях убил русский снайпер.

Грустно делается на душе: лучшие парни нашего города погибли. Остались в живых только я да смертельно раненый Руди Файер. Приеду на курорт, постараюсь что-нибудь организовать и прислать тебе.

Твой Фриц.

2
Здравствуй, Берта! Итак, я попал на курорт. Называется он Кисловодск. Здесь очень много гор и какие-то красные камни. Говорят, за городом, где-то в горах, имеется дворец под названием Храм воздуха. Бегу скорее туда с твердой надеждой что-нибудь организовать. Боюсь, как бы ребята из седьмой роты не забрали бы всё, что там есть. В седьмой роте настоящие бандиты: никогда нам ничего не оставляют.

Твой Фриц.

3
Берта! Это не курорт, а сплошное надувательство. В этом самом знаменитом Храме

воздуха один сплошной воздух. Никакого храма оказывается не было и нет. Все это только одна большевистская пропаганда.

Есть тут и Медовый водопад. Но мёда там ни капли, одна вода. Вот безобразие!

На этом курорте отдыхали русские толстяки. Тут они ходили по горам и худели. Как тебе нравятся такие штучки? Люди ездили на курорт не поправиться, а худеть!

Нет, я не намерен так поступать. Я постараюсь здесь отдохнуть и прибавить в весе. Вчера хорошили фельдфебеля Майера: кто-то ночью проткнул его кинжалом. Бедняга, прожил на курорте всего две недели!

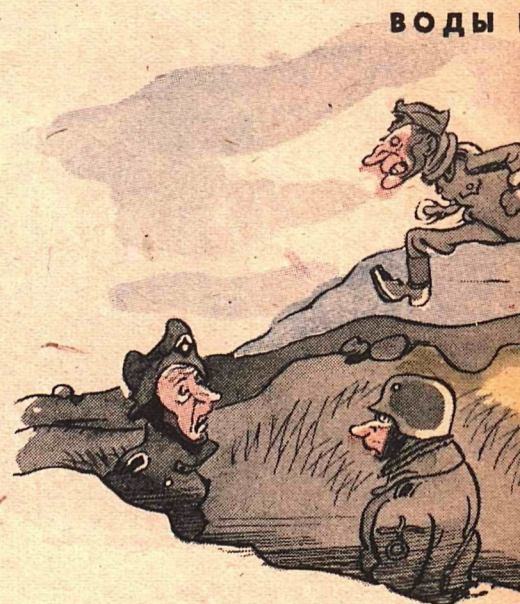
Твой Фриц.

4
Привет, Берта! Я здесь очень хорошо поправляюсь. Прибавил четыре кило. Вот как надо пользоваться курортом! Главное, это не делать больших прогулок. От лишней ходьбы только худеешь.

У нас был обер-лейтенант фон Дике. Очень упитанный человек. О нём говорили, что он имеет отдалённое сходство со свиньёй. Почему, спросишь, отдалённое? А дело в том, что обер-лейтенант был очень похож на Геринга. А уж сам Геринг напоминает свинью.

Так вот, обер-лейтенант фон Дике однажды пошёл прогуляться в горы. Прогулка продолжалась не более двух часов. Но за это время

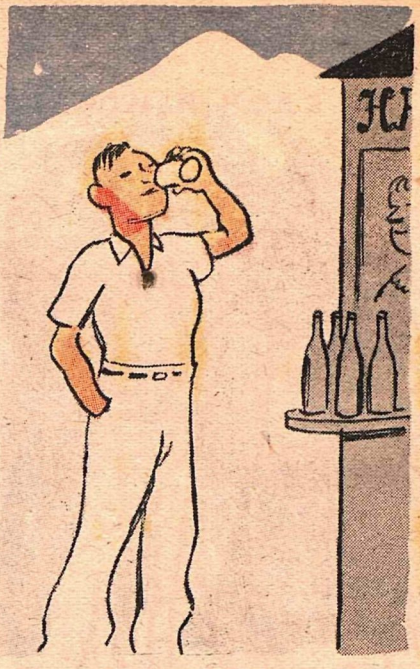
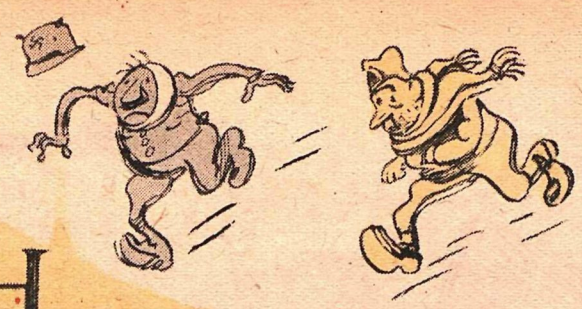
обер-лейтенант успел похудеть до неузнаваемости. Он потерял весь свой вес. Его в горах подстрелил партизан. Прогулки вредно отражаются на здоровье.

ВОДЫ

— Что э
— Это п

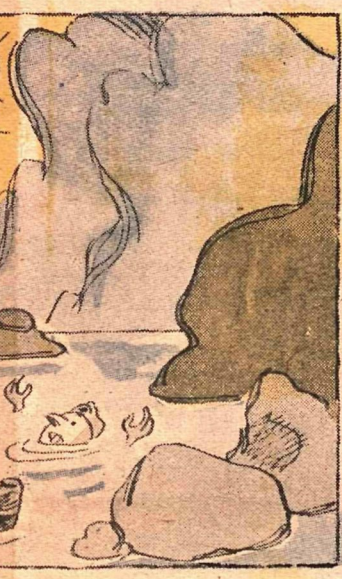
АЛЬНЫЕ оды

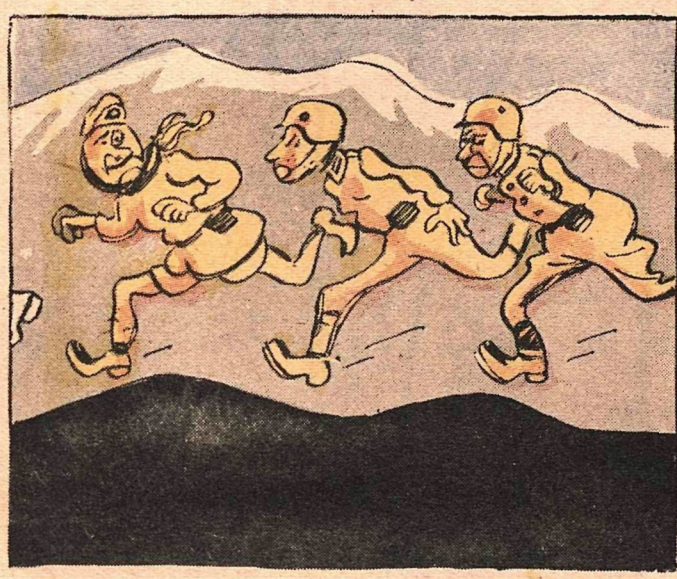
ДЕДУРЫ «ТОЛЬКО ДЛЯ НЕМЦЕВ»

Что русскому здоро-
во...

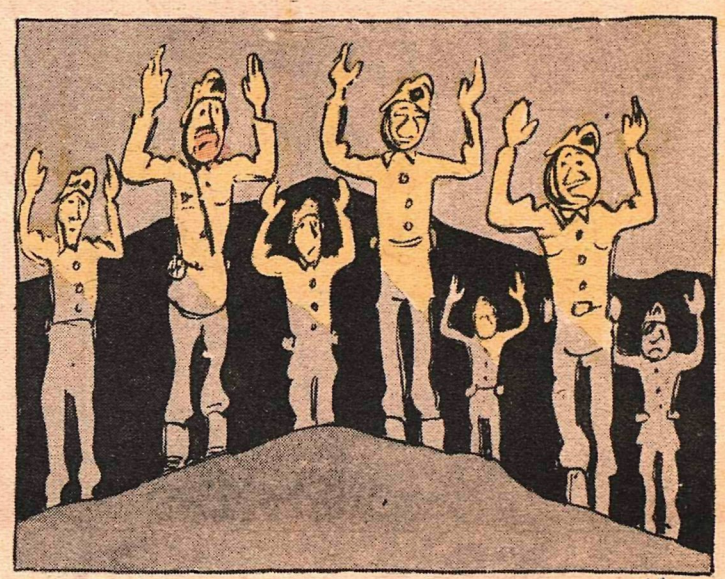
...то немцу смерть!

ные ванны.

Моцион.

Физкультзарядка.

ЮГ 43

рортников

Между прочим, это такое свинство, что на русских курортах водятся партизаны. Здесь всё не так, как у людей.

Твой Фриц.

помогли

то их так несут?
осле Ессентуков.

5

Берта, здравствуй! Здесь, в Кисловодске, сейчас курортный сезон в самом разгаре. Несмотря на зимнее время сюда прибывают все новые и новые курортники.

Собственно говоря, не прибывают, а прибегают. Это все наши солдаты и офицеры. Они бегут в Кисловодск из Моздока, Нальчика, Алагиря.

Конечно, многие из них не добежали. А те, которые добежали, выглядят сильно похудевшими. Ох, не нравятся мне эти прогулки в горах!

Сегодня спрашиваю обер-фельдфебеля Дрейера:

— Почему наши бегут?

Господин обер-фельдфебель сердито рявкнул:

— Не бегут, а выпрямляют линию фронта!

— А зачем они её выпрямляют?

— Потому что зима суровая и трескучие морозы.

— Да здесь же, на Кавказе, нет никаких трескучих морозов.

— Здесь нет, так есть в районе Великих Лук, а на севере России морозов сколько угодно.

— Но если морозы там, почему мы начали

выпрямлять линию здесь, на таком далёком расстоянии?

— Ущемилшь собаке хвост, а она визжит ртом. А от собачьего хвоста до собачьей морды тоже немалое расстояние. Понял?

Я не совсем понял. Но почувствовал, что начинаю худеть.

Твой Фриц.

6

Берта, худею. Ну, и курорт!

Пишу коротко, потому что надо поскорей укладывать вещички. Кажется, сегодня начинаю выпрямлять линию фронта.

Больше ноги моей не будет на таких курортах!

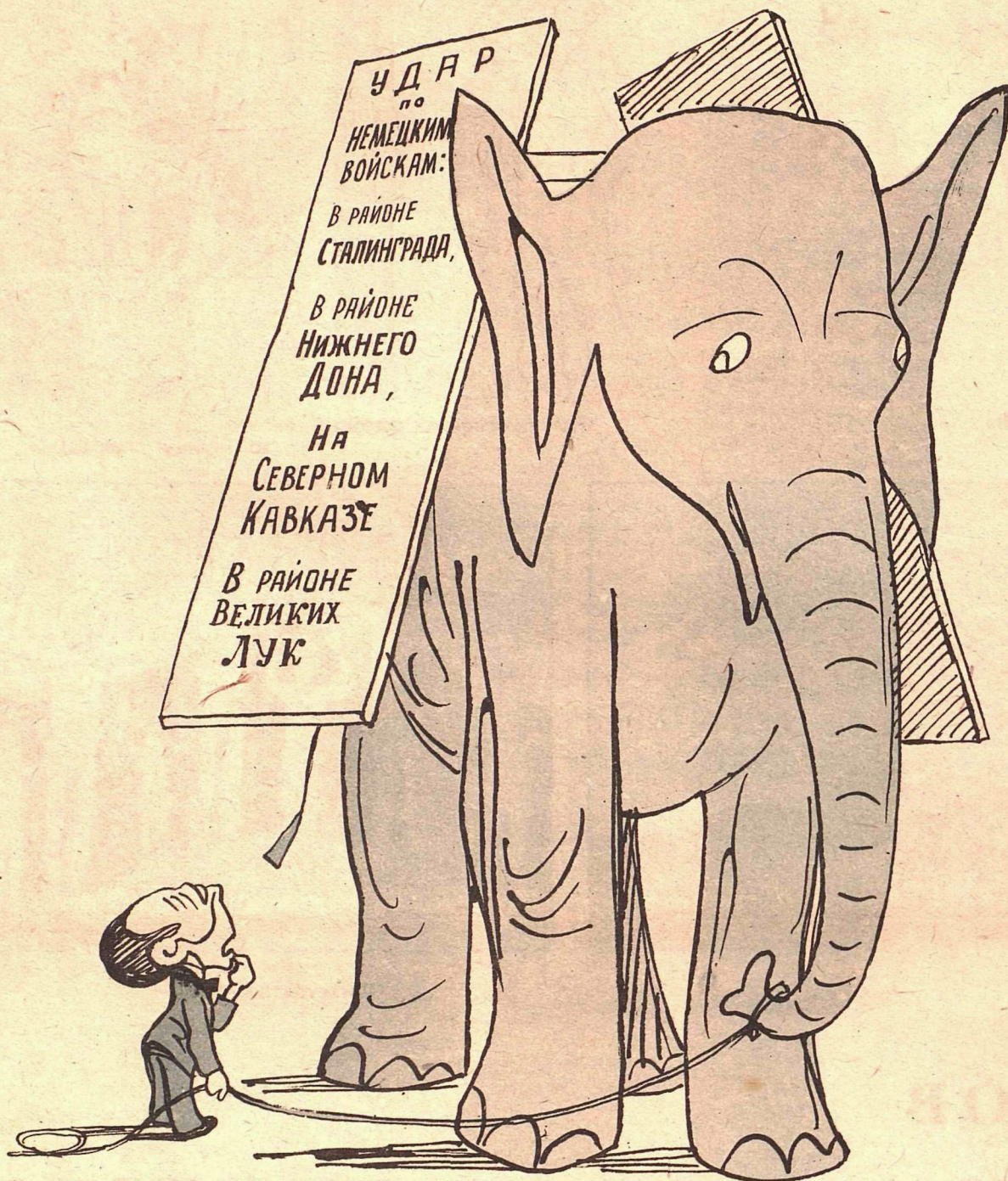
Твой Фриц.

7

Здравствуй, Берта, здравствуй и прощай! Бегу выпрямлять линию фронта. Страшно тороплюсь, а то боязно, как бы её не выпрямили без меня.

Твой Фриц.

Письма опубликовал Г. РЫКЛИН

— Чёрт возьми! Как же сделать из слона муху?

ЗАРЫЛИСЬ—ЗАРОЕМ ✓

Перед русской зимою
Фрицев страх объёмлет:
Фриц, от страха злобно воя,
Весь зарылся в землю.

Перед русской пехотой
Фрицев страх объёмлет:
Гнусный Фриц, подобно кроху,
Весь зарылся в землю.

Перед русской канонадой
Фрицев страх объёмлет:
Фриц, подземным ставши
гадом,
Весь зарылся в землю.

Перед русскими штыками
Фрицев страх объёмлет:
Фриц, теряя разум, память,
Весь зарылся в землю.

Перед нашей звёздной птицей
Фрица страх объёмлет:
Наших соколов боится,
Фриц зарылся в землю.

Перед будущей расплатой
Фрицев страх объёмлет.
Фрицев в землю! Им обратно
Не взойти на землю!

И. ГЕЛЛЕРШТЕЙН,
военврач 2-го ранга.

Метким ударом

(По столбцам
военной печати)

С МУЗЫКОЙ

ФРИЦ:— Что за музыка вчера
была справа?

ГАНС:— Роту эсэсовцев от-
правляли на тот свет: у русских
специально для неё «Катюша»
играла...

(«На разгром врага»)

ЗАКАЛКА

— Фридрих, зачем в вашу роту
приезжал адъютант генерала фон
Чушке?

— Награждать орденами пяте-
рых закалённых солдат, выдер-
жавших первую русскую зиму.

— Наградил?

— Нет, не успел: они в начале
второй зимы все до одного за-
мерзли...

(«На разгром врага»)

ТЕМ ЛУЧШЕ

— Господин обер-лейтенант,
большевики уничтожили ещё одну
нашу тяжёлую батарею!

— Тем лучше — легче будет
отступать!

(«Героическая красноармейская»)

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

БЕРЛИНЕЦ:— Что нового на
Восточном фронте?

ПРОДАВЕЦ ГАЗЕТ:— Новое
направление, господин: с востока
на запад.

(«На разгром врага»)

К ВОПРОСУ О «НОВОМ» НЕМЕЦКОМ ВООРУЖЕНИИ

— Скажи, Пауль: верно ли, что
у нас есть электрический пуле-
мёт, выпускающий три тысячи
пуль в минуту?

— Я думаю, Герман, что, если
понадобится фюреру, господин
Геббельс отольёт и пятьдесят ты-
сяч пуль...

(«Красный черноморец»)

ЖЕЛЕЗНАЯ ЛОГИКА

Поздно вечером автомобиль, в
котором проезжал Геббельс, был
задержан заставой.

— Я Геббельс, министр пропаган-
ды, — пояснил пассажир.

— Вас придётся задержать, —
сказал начальник караула. — Если
вы не Геббельс, я должен отвести
вас в комендатуру, а если вы
Геббельс, вы должны обязательно
соврать.

— А раз вы соврали, я должен
арестовать вас.

(«Красный черноморец»)

В НЕМЕЦКОМ ГОСПИТАЛЕ

— Фриц, сколько же у красно-
армейца рук?

— Две, конечно.

— Как же тогда он ухитрился
двинуть меня одновременно шты-
ком, прикладом и кулаком?

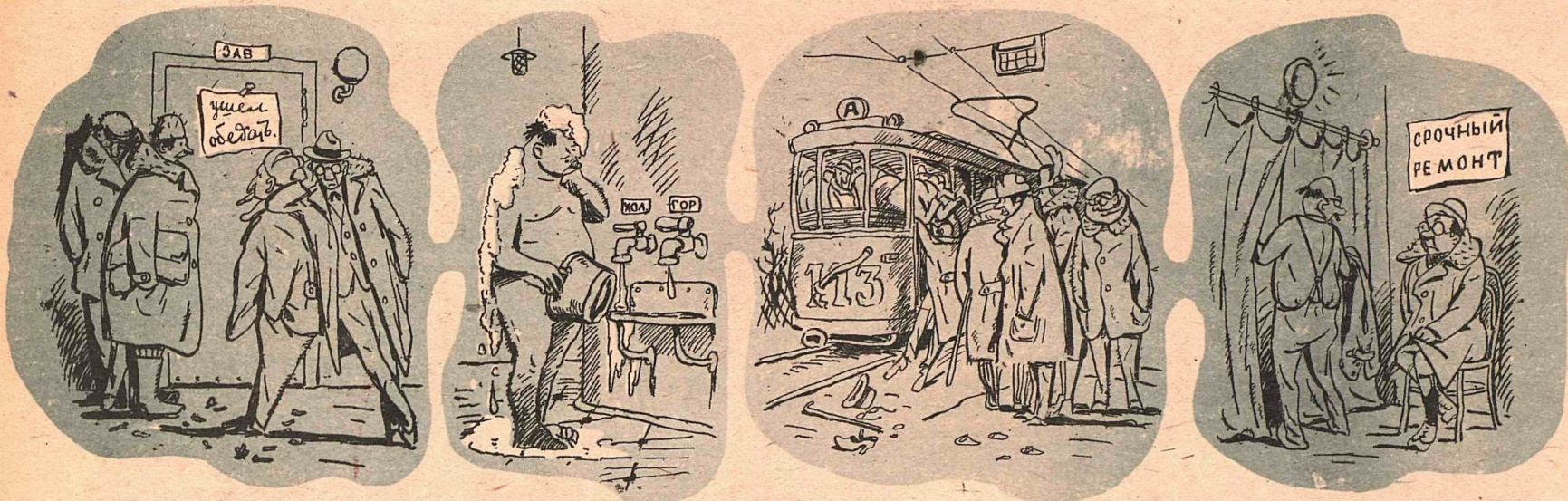
(«Фрунзовец»)

ОТВЕТ В ТОЧКУ

— Капитан Шульц, ваши сол-
даты всё время бегут... Что это
значит?

— Разрешите доложить, госпо-
дин генерал! Они боятся отстать
от вас и потерять связь со шта-
бом.

(«Красный Балтийский флот»)

— Жди меня, и я вернусь! Только очень жди...

Тяжёлый день

НАДО мной смеются, что я верю в понедельник, что это тяжёлый день. Ничего. Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним. Но мне пока не до смеха, потому что это касается лично меня. А вот когда эти насмешники в один из ближайших понедельников попадут в такой же переплёт, вот тогда уж я посмеюсь. Они не верили! Впрочем, может быть, и тогда смеяться не буду, потому что надо как раз наоборот — плакать или предпринимать какие-нибудь меры. Но против понедельника какие же могут быть меры? Отменить их вовсе, что ли? Вот наднях просыпаюсь я утром, смотрю: так и есть — понедельник! «Ну, — думаю, — ничего, как-нибудь! Тем более, что накануне ночью было «В последний час!» После этого я всегда вижу очень хорошие сны и встаю с лёгким сердцем».

И вот я встаю, моюсь, одеваюсь и бегу за хлебом. На полках в булочной прелестные, поджаристые кирпичики, но я не пойму, это пеклеванные кирпичики или чайные, и спрашиваю у продавщицы:

— Это какой хлеб — пеклеванный или чайный?

Молчанье. Я думаю: «Не слышит!» — и переспрашиваю. И вдруг продавщица говорит страшным голосом тигра в клетке:

— Глаза надо протереть с утра пораньше! А то они не видят. Каждому отвечать — это мозоли на языке натрёшь...

И ещё что-то и ещё... Боже мой! Это вместо двух коротеньких слов: «Пеклеванный, гражданка» или «Чайный, гражданка». Ужас! Действительно «мозоли»!

Ну, ладно. Получаю свой хлеб, оказавшийся пеклеванным, бегу домой, пою чаем своего сынишку Алёшку и лечу на работу. Мне надо двадцать четвёртый трамвай, но идёт сначала третий. И за ним идёт ещё третий... И потом тоже третий... Нет, если я хочу, чтобы меня слушали, я не могу без ущерба для своего рассказа всё время повторять «третий, третий» — и так до изнеможения.

Стало быть, я бегу пешком, так как у меня всегда лишний час в запасе. Не опаздываю. С этой стороны у меня благополучно. На работе тоже все совершенно благополучно. И хотя у нас на производстве — что в понедель-

ник, что не в понедельник — дни всегда тяжёлые, потому что мы же не в игрушки играть у станков поставлены, но это тяжесть совсем другого рода. Мы этой тяжестью даже гордимся.

Но вот наступил перерыв на обед. Бегу в столовую — так и есть: очереди! Полперерыва в очереди простояла, сажусь за стол, и через некоторое время подавальщица Галя несёт суп. Не в тарелках, нет. Куда это тарелки последнее время подевались — неизвестно. В каких-то мало симпатичных лоханочках несёт и не ставит на стол, а как-то суёт.

Рядом со мной за столом сидел один наш новый рабочий, бывший боец, недавно вышедший из госпиталя. Так он сказал:

— Ого, если бы мы на фронте так небрежно мины в миномёт тыкали, как Галечка эти лоханочки, чорта с два, имели бы мы теперь «В последний час»!

А насчёт качества супа он тоже определил: — Есть такая смешная английская поговорка: «Бог послал пищу, а чорт подсунул повара»...

И верно, что чорт! Потому что никогда я не поверю, чтоб из обыкновенной, честной капусты нельзя было сварить вкусных щей. Удивительно только: откуда это у чертей такие кадры?

Ну, в общем, понедельник двинулся к концу. Вечером я со своим сынишкой Алёшкой помчался в баню. Смотрим, из бани идут женщины, и никакой в них приятной, розовой распаренности не заметно.

— Что это вы, — говорю, — гражданочки, какие-то серенькие, будто и не из бани?

— А не с чего, — отвечают, — разруганность. Водичка как парное молоко, чуть тёпленькая.

Ну, ясно: понедельник, тяжёлый день, оттого и чуть тёпленькая. Но обратно не возвращаться. Разделись мы с Алёшкой, а уже сильно стемнело. Глядим: а в бане свету нет. Отчего так?

Банщица объясняет:

— Во-первых, наш директор экономно с этой стороны наводит; во-вторых, окна не завешены, обыкновенную лампочку зажечь нельзя, а синей нету...

И вот, представьте себе, моемся в темноте,

наизусть, кругом все скользкие, шум, крик! Я боюсь: мыло не «смылилось» бы, мочалку тоже за хвостик держу и таз придерживаю, а Алёшку выпустила — и нет Алёшки. Где его в темноте искать? Подхватила поперёк живота какого-то карапуза — нет, девчонка, оказывается.

— Алёшка, — кричу, — Алёшка!

Наконец нашла поросёнка и, стыдно сознаваясь, разложила на мраморной скамейке и выдра мочальной мочалкой. А он мне рассудительно говорит:

— Мама, ты бы лучше директора бани такто, а меня зря.

— Ах, — говорю, — Алёшенька, мой друг, я даже и не знаю, кто тут виноват. Скорее всего просто понедельник: тяжёлый день!

Иначе чем же объяснить прикажете? Хотя вот, говорят, на фронте понедельники никакой роли не играют и наступление продолжается!

Но тогда, как же понимать все вышесказанное? Тогда, знаете ли, получается уж очень как-то обидно.

В. КАРБОВСКАЯ

Короткий разговор

ОГОНЬ ОТОВСЮДУ

— Господин лейтенант, в бою русский оглушил меня прикладом.

— Ты открыл огонь!

— Так точно! У меня из глаз посыпались искры!

НЕБО И ЗЕМЛЯ

— Вы пишете, что советские самолёты были встречены интенсивным огнём. Ведь это неверно: мы не дали ни одного выстрела.

— Но склады-то наши пылали.

УСПЕХ

— Альфред имел большой успех у женщин, которые никак не могли поделить его между собой.

— Теперь это нетрудно. Пусть разбирают его: русская мина разорвала Альфреда на части...

24
Рис. К. Елизарова

24
ФРАТ. ВКЗЕНПАРЫ
1943

ПОСЫЛКА НА ФРОНТ

ер: ба не к	Лет	„Журн. лет“
Получ.	4/12	

270 -

«Дорогой Ванюша! Посылаем тебе сало, пироги, табачок
мёд и танк...»

3/12/43

43